

МНОГОМЕРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

Словосочетание *многомерная методология* не относится к разряду привычных и понятных выражений. И, тем не менее, с точки зрения автора этого текста, *трансдисциплинарный синтез*, востребованность в котором достаточно очевидна, едва ли произойдет без определенных методологических «прорывов», которые возможно ожидать, в частности, в направлении развития *многомерной методологии*.

Исследования *многомерности* имеют свою историю и ее можно отследить по целому ряду текстов, представленных, к примеру, на авторском сайте «*Философия многомерности*».

Актуальность многомерного анализа обусловлена непрерывным усложнением эпистемической среды. Количество накопленного знания, разнообразие исследовательских установок и методологического аппарата, бесконечные междисциплинарные транзиты – все это актуализирует проблему «*укрощения сложности*».

Хорошо отрефлексированные практики типологизации, классификации в складывающихся условиях оказываются недостаточными по причине того, что один тот же объект попадает в поле исследования различных дисциплин и одновременно появляется несколько вариантов типологий, осуществляемых совершенно различными способами. В этом многообразии уже никто не рискнет обнаруживать *истинное* исследовательское решение. Все решения сосуществуют одновременно, при этом зачастую непрерывно изменяясь, модернизируясь. Ученый, изначально попадая в локальную знаниевую лакуну, практически не видит всего многообразия других исследовательских ракурсов («оптик»), связанных с тем или иным объектом. В этой связи и актуализируется тема *многомерных разверток*.

Многомерный анализ призван, в первую очередь, выявлять *сквозные исследовательские конструкторы*, которые можно рассматривать в качестве «параметров порядка» актуальной знаниевой среды - своеобразного *эпистемического тела* той или иной культуры (если попытаться по аналогии развить конструкт *знаниевого тела*, предложенный украинским исследователем А.С.Шоховым).

Сказанное требует специальных прояснений и главный вопрос состоит в том, что такое *конструкт*.

В настоящее время обнаруживается широкое распространение *конструктивистских идей* в *русскоязычном исследовательском пространстве* (сам факт существования особого исследовательского пространства, связанного с тем или иным языком, той или иной локальной культурой, является достаточно очевидным и предстает основанием современного *культурного, переводческого*

поворотов, осмысляемых целым рядом исследователей (Д.Бахманн-Медик, А.Реквиц, Н.П. Безуглова и др.).

Внимание привлекают работы, к которых идеи конструктивизма соотносятся с существованием той или иной исследовательской культуры. В.А. Лекторский предпринимает попытку адаптировать конструктивистские идеи к укорененным традициям реализма. В результате появляются «примиряющие» размышления о *конструктивном реализме* [2, с. 26]. Понятно, что идеи конструктивизма можно разделять или нет, но сам факт его широкого распространения едва ли следует оспаривать. В этой связи и появляется необходимость методологического анализа конструктивизма (который сам по себе имеет множество исследовательских вариаций). Самой элементарной единицей подобного анализа и предстает *конструкт*.

Казалось бы, что только-только в русскоязычном исследовательском топосе утвердилось выражение *концепт*, которое стали широко употреблять вместо более привычных слов *понятие* и *термин* (подробные размышления по этому поводу представлены в [1]) Однако в настоящее время обнаруживается новое слово, стремительно внедряющееся в научный лексикон.

На первый взгляд, слово *конструкт* можно легко заменить на *понятие*, ибо любой конструкт зафиксирован понятием или группой понятий. Но, употребляя слово *конструкт* мы перемещаем фокус внимания на его особый *методологический статус*.

Конструкты являются ключевыми элементами *научного конструирования*. При этом важно различать *конструкт* и *концепт* (в варианте толкования этого слова Ж.Делезом). Концепты *изобретаются* философами и являются элементами своеобразного «философского конструктивизма». Примеры подобных конструктов хорошо известны: *ризом*, *номад*, *гладкое и рифленое пространство*, *деконструкция*, *трансгрессия*... Всю историю философии можно рассматривать с точки зрения появления новых философских концептов. При этом *концепт* не следует путать с *категорией*.

В отличие от философских концептов *конструкт* не имеет авторства. На первый взгляд – это спорная точка зрения. В качестве аргумента можно привести пример инновационного толкования слова *дискурс* в философии М.Фуко. *Дискурс* – это концепт или конструкт? Но именно этот пример свидетельствует о том, что одно и то же слово научного лексикона может иметь совершенно различный методологический статус. К примеру, *дискурс* можно рассматривать как философский *концепт* (имея в виду построения М.Фуко) или как *методологический конструкт*, рассматривая дискурс с точки зрения его методологических особенностей и возможностей. При этом в современных научных практиках чаще всего имеет место использование *понятия* «дискурс», с помощью этого слова обозначается вполне конкретный тип объекта, с которым работает исследователь.

Если присмотреться к конструктам внимательнее, то они обнаруживают некоторое сходство с *ключевыми словами* – хорошо знакомыми элементами научной формализации. Когда автор любого научного текста формирует набор *ключевых слов*, то он, фактически, выявляет основные конструкты исследования.

Последовательность расположения слов, *особенности рядоположений* отдельных терминов задают своеобразную конструктивную архитектонику, которой компактифицируется результат исследования.

В ходе осмысления сказанного, может возникнуть закономерный вопрос: зачем вводить слово *конструкт*, если есть привычное обозначение *ключевое слово*? «Ключевые слова» – это устоявшаяся научная метафора, играющая важную познавательную роль. Но «ключом» к тексту могут быть не только конструкты. Любой текст можно рассматривать с различных точек зрения, каждая из которых имеет свои особенности и цели. В перечне ключевых слов могут стоять не только конструкты, но и концепты, научные метафоры. И все эти слова обязательно конститутивны, ибо они задают архитектонику исследования.

Таким образом *конструкты*, с одной стороны, достаточно знакомые элементы исследования, с другой – обладают очевидной методологической новизной, требующей специального внимания. Вопрос о том – *как* исследовать конструкты (или – как исследовать *философские концепты*) весьма актуален для современной методологии познания.

Сквозные исследовательские конструкты не имеют какой-либо дисциплинарной привязки, они проявляются в рамках той или иной парадигмы или эпистемы и свободно перемещаются из одной дисциплины в другую. И именно по этой причине исследование подобных конструктов оказывается сложной задачей, требующей обращения к многомерной методологии. Любой конструкт можно мыслить как потенциально или актуально многомерный объект. Сказанное проще всего проиллюстрировать конкретным примером.

Вопрос о том, что такое *метафора* имеет множество самых разнообразных ответов. Из всех этих ответов можно выделить те, в которых подчеркивается, к примеру, методологическая функция метафоры, метафора предстает своеобразным «методом» познания. Но точки зрения исследователей методологических возможностей метафоры, опять же, расходятся. В настоящее время широкое распространения получила когнитивная модель метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, но существует и концептуальная модель, развиваемая, к примеру, Н.Д. Арутювой. Обе модели можно рассматривать как различные мерности *метафоры, понимаемой как методологический конструкт*.

В качестве иного многомерного методологического конструкта можно привести уже упоминавшийся выше *дискурс* (см. по этому поводу исследования молодого украинского философа Е.А. Московской).

Конструкт, представленный в единстве его различных мерностных разверток (многомерный конструкт) дает возможность для осуществления разнообразных междисциплинарных синтезов.

Многомерная методология, естественно, не исчерпывается анализом тех или иных конструктов, но к этой методологической возможности хочется привлечь внимание исследователей.

Литература и источники

1. Богатая Л.Н. Слово и его ипостаси // Гілея: науковий вісник. –2015. – Вип. 102. – С. 271-276.
2. Лекторский В.А. Конструктивизм vs реализм // Эпистемология & философия науки. – 2015. – Т. XLIII. – №1. – С.19-26.